

Даже не успев твердо встать на ноги, Цю Хэн ощутил, как его бдительность достигла предела. Его взгляд мгновенно стал острым, и он, не раздумывая, выхватил свой первоклассный духовный меч Чжаньсин, преграждая им путь перед собой.

Сян Шэнтай и Чжун Ли были столь же насторожены. Сян Шэнтай стремительно достал саблю и крепко сжал её в руке, а Чжун Ли, держа наготове меч, внимательно следил за тем, что происходит впереди. Трое замерли в полной боевой готовности, ожидая любой опасности.

Однако в пещере обнаружился лишь скелет в пурпурном даосском халате. На каменном столе прямо перед останками безмятежно покоился браслет-хранилище, и никаких следов той угрозы, которую они ожидали, здесь не было.

Троица почтительно поклонилась костям. Сян Шэнтай, наложив на себя несколько талисманов Алмазной защиты, осторожно потянулся к браслету. Хозяин давно скончался, и вещь стала бесхозной. Сян Шэнтай направил внутрь крупицу духовного сознания и тут же зажмурился от ослепительного сияния духовных камней.

Сян Шэнтай: ...

Чжун Ли: Брат Сян, почему молчишь? Что там внутри?

— ...Сам взгляни.

Сян Шэнтай с остекленевшим видом сунул браслет в руки Чжун Ли. Заглянув внутрь, тот тоже лишился дара речи. Для них, обычных бродячих практиков, видеть такое количество камней доводилось впервые. Внутри браслета лежали целые горы: низшего, среднего, высшего качества, и даже небольшая кучка камней высшего ранга. По сравнению с этим океаном богатств, лежащие по углам артефакты и духовные инструменты мгновенно померкли и стали казаться сущей мелочью.

Наконец, и Цю Хэн увидел горы камней. Но в отличие от двух ошеломленных практиков, он, будучи сыном практика стадии Юаньин, отреагировал довольно спокойно. Хотя в прошлом у него не было таких запасов, он никогда не нуждался в деньгах — истинный владыка Цинъян раньше был к нему очень добр.

Правда, позже Цинъян стал твердить, что он — старший брат и должен уступать младшей сестре, отдавая больше камней Цзи Сюэин. Цю Хэн тогда решил, что наставник прав, и, ничего не сказав, смирился с этим. К тому же, это были камни самого Цинъяна, и он был волен дарить их кому угодно. А те личные сбережения, что были у самого Цю Хэна, он, движимый убеждением, что старший брат обязан заботиться о младшей, раздал этой всеобщей любимице, превратив себя в нищего.

Трое обыскали убогую пещеру, но, кроме скелета и браслета, ничего не нашли. Получив свою долю, они решили с почестями похоронить останки здесь же.

— Испытание снаружи было связано с талисманами, я думал, хозяин пещеры — мастер талисманов, а тут внутри нет ни единого предмета, хоть как-то с ними связанного.

Чжун Ли, обладавший земляным корнем и сведущий в магии земли, вырыл в полу длинную яму. Когда Сян Шэнтай собрался бережно опустить туда кости, Цю Хэн внезапно достал сандаловый гроб.

— Используйте этот! Я купил его пару дней назад для себя, но раз старшему сейчас он нужнее, пусть послужит ему.

Сян Шэнтай: ...

Чжун Ли: ...

— Погоди, для себя? Друг Цю, ты не оговорился? Или я ослышался?

Практики борются с небом и землей, сражаются с людьми — разве не бессмертия они ищут? Какой здравомыслящий практик будет носить с собой гроб? Это же всё равно что проклинать себя на скорую смерть!

— Предусмотрительность, друзья. Я не хочу сгнить в глуши или чтобы кто-то использовал мое тело для всяких непотребств.

Цю Хэн похлопал по крышке гроба с выражением глубокого удовлетворения на лице. Он смотрел на него так, словно любовался будущим уютным домом.

— Я выложил за него кучу денег. У этого гроба есть функция автоматического погребения: стоит мне лечь внутрь, как на этом месте сразу образуется могильный холм, чтобы никто не смел тревожить мой покой.

Вспомнив кое-что, он пожал плечами и добавил с досадой:

— Конечно, если кто-то задастся целью вытащить меня оттуда, я ничего не смогу поделать.

Стоило представить, как в том невероятном будущем его тело будет, так сказать, поглощено Цзи Сюэин, как лицо Цю Хэна мгновенно исказилось, словно его окутала тень.

Уэ-э...

Цю Хэна охватил гнев, а к горлу подступила тошнота. Тот, кто напал на него после прохождения грозового испытания золотого ядра, хотя бы оставил его тело целым, а Цзи

Сюэин не оставила от него и следа. Неужели она действительно была его младшей сестрой?

Могильный холм возвели прямо в пещере, перед ним поставили безымянную плиту, и трое снова искренне поклонились. В этот самый миг случилось неожиданное.

Пещеру залил ослепительный золотой свет. Трое невольно отвернулись, пытаясь защитить глаза, и их тела отреагировали быстрее разума — они мгновенно активировали защитные техники. Книга в золотом переплете вылетела с того места, где лежал скелет, с поразительной скоростью. Раздался хлопок — книга с силой ударилась об Алмазный талисман Цю Хэна и упала на землю, раскрывшись на первой странице. В правом нижнем углу красовалось имя автора — Цянь Фэн.

— Цянь Фэн? — тихо пробормотал Чжун Ли, поглаживая рукоять меча и погружаясь в раздумья. — Звучит знакомо, но не могу вспомнить, где слышал. Брат Сян, ты не знаешь этого имени?

Сян Шэнтай покачал головой, а вот Цю Хэн был прекрасно осведомлен. Он поднял книгу и полистал её. Внутри были нарисованы чертежи различных талисманов, многие из которых он видел впервые. В его глазах мелькнуло понимание.

— Триста лет назад появился гений талисманов. Будучи на стадии золотого ядра, он создавал талисманы десятого уровня. Он был вольным практиком, без роду и племени, с крутым нравом, не желал вступать в секты или служить кланам. В конце концов, никто не знал, куда он делся.

Тихий вздох сорвался с губ юноши с золотыми глазами.

— Не думал, что его последним пристанищем станет это место.

На кончиках его пальцев замерцал свет, и на пустой плите появились слова: Могила Цянь Фэна.

— Раз ты так говоришь, я припоминаю, — отозвался Сян Шэнтай. — Когда я только начал постигать путь практики, один мой друг, изучавший талисманы, упоминал, что Цянь Фэн был единственным в своем роде гением. Жаль, что таланты так быстро увядают.

До открытия тайного царства Хуалин оставалось меньше месяца, и Цю Хэн решил временно остаться в лесу Юньу для тренировок. Сян Шэнтай и Чжун Ли собирались вернуться в город Хаюэ для уединенной медитации. Оба они были на десятой ступени стадии очищения ци, и, получив такую долю богатств, могли наконец приступить к созданию фундамента.

На окраине леса они попрощались и разошлись. Перед этим троица поделила добычу из пещеры поровну. Чжун Ли очень хотел забрать себе браслет, поэтому в остальном получил чуть меньше. Книгу с талисманами Цю Хэн скопировал с помощью только что изученного

талисмана копирования, вручив по экземпляру Сян Шэнтаю и Чжун Ли.

<http://bllate.org/book/18844/1836481>